

§7 ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Терехова Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются теоретические и правовые вопросы инвестиционного права, включая специфику содержания публичных инвестиционных отношений. Проводится системный анализ правовых норм, регулирующих процессы инвестиционной деятельности государства и муниципальных образований. В статье рассматривается также вопрос, касающийся места инвестиционного права в системе финансового права. Приводится авторское определение инвестиционного права, публичного инвестиционного отношения. Отмечена особая роль в инвестиционном процессе субъектов – институтов развития в сфере публичных инвестиционных отношений. Используются общенаучные и частно-научные методы научного познания (анализ, синтез, дедукция, аналогия, обобщение, диалектический, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой). Проведенное автором исследование позволило прийти к выводу о том, что инвестиционное право является подотраслью финансового права и имеет свою внутреннюю обоснованную структуру. Сформулированы группы публичных инвестиционных отношений, характеризующие предмет инвестиционного права. На основании вышеизложенного автором выделены отличительные признаки инвестиционных правовых норм.

Ключевые слова: инвестиционное право, финансовое право, система, предмет, публичное инвестиционное отношение, институты развития, публичные компании, инвестор, инвестиционный контроль, инвестиционные отношения.

Review. The subject of the research is theoretical and legal issues of investment law, including the specific content of public investment relations. The researcher conducts a systems analysis of the legal rules regulating the investment activities of the state and municipalities. In the article the question about the place of the

investment law in the system of financial law is also discussed. The author offers her definition of investment law and public relations investment. She underlines the special role of institutions for developing public investment relations in the investment process. The researcher has used general scientific and private-scientific methods of research (analysis, synthesis, deduction, analogy, generalization, dialectical, formal-logical, formal and legal methods). The conducted research has allowed the author to conclude that the investment law is a sub-sector of financial law and has its own internal structure. The author of the article also describes groups of public investment relations, characterizing the subject of investment law. Based on the foregoing, the author highlights the distinctive features of investment legal provisions and regulations.

Keywords: *financial law, system, the subject, public investment ratio, institutions for development, public companies, investors, investment law, investment control, investment relations.*

А дискуссия относительно предмета, метода, системы финансового права, а также его места и роли в российском праве не завершилась на сегодняшний день и вряд ли когда-либо завершится.

С учетом динамичных процессов финансовой системы в стране, влияющих на развитие общественных отношений в сфере финансов появляются новые виды финансовых правоотношений, в частности инвестиционные правоотношения. В этой связи обуславливается необходимость осмысления и анализа происходящих изменений в структуре отдельных внутриотраслевых образований финансового права. Представляется целесообразным обратиться к исследованию инвестиционного права как подотрасли финансового права.

В юридической литературе отсутствует единое мнение относительно места инвестиционного права в российской правовой системе. Некоторые авторы рассматривают инвестиционное право применительно к международному праву. С точки зрения международного права А. Г. Богатырев рассматривает инвестиционное право как правовой институт, входящий в состав отрасли права – международное экономическое право [1, с. 8].

О самостоятельности и комплексности инвестиционного права говорят И. З. Фархутдинов [2, с. 53] и В. А. Трапезников [3, с. 15]. В целом, можно констатировать факт признания многими отечественными учеными комплексности инвестиционного права. На наш взгляд, сложно согласиться с такой точкой зрения. Поскольку у инвестиционного права отсутствует четкая совокупность отношений, которая могла бы пред-

ставить предмет отрасли, а также особый метод правового регулирования (сочетание императивных и диспозитивных составляющих метода). При этом все инвестиционные отношения могут быть урегулированы с помощью норм существующих отраслей права – финансового, гражданского, международного, административного.

В связи с этим можно сделать вывод, что инвестиционное право не является самостоятельной отраслью права российской правовой системы, а правильнее является комплексной отраслью законодательства, представляющая собой структурированную систему разноотраслевых законодательных актов, регулирующих порядок осуществления инвестиционной деятельности.

Вместе с тем, существуют мнения отечественных ученых [4, с. 104], что инвестиционная деятельность является институтом финансового права. К примеру, проф. Е. М. Ашмарина пишет, что инвестиционная деятельность представляет собой институт финансового права, а именно совокупность императивных норм, регулирующих отношения по консолидации, движению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, как собственных, так и привлеченных инвестором с целью извлечения прибыли [5, с. 65].

По мнению автора настоящей статьи, инвестиционное право представляется как подотрасль финансового права, так как обладает определенным набором качеств, необходимых для признания ее подотраслью.

Еще в своей работе М. И. Пискотин обозначил на примере бюджетного права определенные критерии, которым должна соответствовать

подотрасль [6, с. 50–56]. Она должна регулировать особую область однородных отношений, ее нормы должны иметь специфику, выделяющую их из общей массы норм данной отрасли права и одновременно придающую им определенное внутреннее единство. Такая совокупность норм составляет цельную и обособленную систему, которая является главным подразделением соответствующей отрасли права. Она не выделяется в самостоятельную отрасль, так как имеет больше общего, чем специфического, по сравнению с другими нормами включающей ее отрасли права, и у государства пока нет политической заинтересованности в ее самостоятельности и обособленном развитии.

Следуя указанной логике и применяя вышеуказанные критерии можно констатировать факт, что инвестиционное право с присущими ему признаками соответствует подотрасли и включает перечень определенных правовых институтов (институты будут рассмотрены далее по тексту статьи).

Аргументируя точку зрения относительно инвестиционного права как подотрасли финансового права, подчеркнем, что существуют мнения ученых по данной позиции [7, с. 14].

Как известно, специфика отношений, регулируемых нормами финансового права, состоит в том, что они складываются в особой сфере жизни общества – финансовой деятельности государства и местного самоуправления. Соответственно, инвестиционная деятельность государства является разновидностью финансовой деятельности и представляет собой осуществление государством функций по планомерному распределению и вложению государственных (муниципальных) инвестиций в деятельность другого публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования).

Отметим, что общественные отношения в сфере инвестиционной деятельности государства и местного самоуправления связаны с процессом функционирования особого вида финансов – инвестиций (бюджетных инвестиций), вкладываемых государственными инвесторами в деятельность другого публичного образования или частного лица в целях получения прибыли,

достижения полезного социального эффекта, а также увеличения стоимости государственно-го имущества.

Таким образом, автор позволил себе вывести определение инвестиционного права. Инвестиционное право – это подотрасль финансового права, представляющая собой совокупность однородных правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе инвестиционной деятельности государства и муниципальных образований.

Предметом регулирования инвестиционного права являются общественные отношения по аккумулярованию, перераспределению, использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, имеющих специфику, состоящую в инвестиционном предназначении, опосредованы государственным (муниципальным) инвестиционным контролем.

Продолжая, отметим, что комплексный подход, применяемый в настоящем исследовании как методологический прием, заключающийся во взаимодействии разнообразных начал, балансируя на грани методологического синкретизма, в то же время не должен игнорировать исходные различия (частного и публичного способов регулирования), чтобы не превратиться в разновидность эклектизма. С учетом частноправовых и публично-правовых начал инвестиционное право структурно включает в себя разноплановые группы инвестиционных правоотношений, в частности: общественные отношения, связанные с договорными формами, включая отношения по образованию юридических лиц, созданных на основе долевого или 100% участия иностранных инвесторов, а также отношения по созданию филиалов и представительств иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации; общественные отношения, включающие государственную регистрацию предприятий с иностранным участием, лицензирование отдельных видов деятельности совместных предприятий, сертификацию и стандартизацию результатов их предпринимательской деятельности; общественные отношения, связанные с созданием на территории России необходимого инвестиционного климата (режима) в целях привлечения иностранных инвестиций

в экономику страны [8, с. 87] и иные. Вместе с тем указанные инвестиционные отношения не являются публичными инвестиционными отношениями.

В предмет инвестиционного права как подотрасли финансового права входят только те группы правоотношений, которые являются публичными инвестиционными правоотношениями.

Значимость таких форм инвестиционного процесса как государственные инвестиционные программы и прямое управление государственными инвестициями подчеркивают И. З. Фархутдинов и В. А. Трапезников [9, с. 440]. Однако не стоит забывать и об аналогичной роли муниципальных образований, которые в данном случае также опосредуют публичные интересы.

Специфика публичных инвестиционных правоотношений проявляется, прежде всего, в их структуре. Важнейшим элементом публичного инвестиционного правоотношения являются его участники (субъекты). Особенностью публичных инвестиционных правоотношений является то, что их обязательными субъектами являются публичные образования: Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (действующие, как правило, в лице своих уполномоченных органов). Особое значение приобретают публичные компании. Все они могут выступать в публичных инвестиционных правоотношениях в различных качествах, однако обязательным является их участие в качестве инвестора, так как именно такое участие связано с выделением или перераспределением бюджетных средств (бюджетных инвестиций).

Немаловажную роль в реализации инвестиционного процесса, в развитии инвестиционных отношений играют институты развития [10, с. 80–87]. Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам. В настоящее время в нашей стране действует ряд институтов развития, к которым относятся: Инвестиционный фонд Российской Федерации; Государственная

корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; ОАО «Российская венчурная компания»; ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»; Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»; ОАО «Росагролизинг»; ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и др. Они оказывают поддержку проектам через финансирование бизнес-проектов, оказание инфраструктурной поддержки, а также софинансирование НИОКР.

Кроме того, в различных субъектах Российской Федерации создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

По большинству указанных направлений институтами развития успешно и эффективно осуществляется деятельность по реализации государственной (инвестиционной) политики, что позволяет ускоренными темпами осуществлять развитие критичных с точки зрения модернизации отраслей и секторов экономики, а также вовлекать в этот процесс частных инвесторов, предоставляющих не только капитал, но и необходимые компетенции.

В рамках реализации инвестиционного процесса, инвестиционных отношений формируются инновационные различные инструменты. Для создания условий ускоренного развития геостратегических территорий, например, таких, как Дальний Восток, и повышения их конкурентных преимуществ – это создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР). Льготы, предусмотренные для резидентов ТОР, – это и налогово-

вые, и таможенные преференции, и упрощение порядка государственного и муниципального контроля и надзора, и инфраструктурное обеспечение за счет средств федерального бюджета.

Особое место и активную позицию в инвестиционном процессе занимают кластерные образования как точки локализации технологических и инновационных компетенций, отраслевых ресурсов и высококвалифицированных кадров.

Кроме того, экстенсивный путь развития наблюдается в сфере особых экономических зон. В настоящее время сформировались промышленно-производственных (7), технико-внедренческих (5), туристско-рекреационных (14), портовых (3) (<http://www.economy.gov.ru/mines/main>). С учетом развития экономической, нормативной, информационной составляющей в области особо экономических зон установлен особый административный режим, который характеризуется снижением административных барьеров, прозрачностью управления, единой централизованной системой управления, участием органов власти (Правительство субъекта РФ, Минэкономразвития России, профессиональные управляющие компании)); режим свободной торговли (отсутствие таможенных пошлин и возврат НДС); доступ к готовой инфраструктуре (офисные помещения, газ, вода, электричество и пр.); государственные гарантии (гарантия не изменения налоговых условий для резидентов ОЭЗ, ОЭЗ создаются на 49 лет); специальный налоговый режим (снижение налогов на прибыль, имущество, транспортного и земельного налогов на 5–10 лет).

Необходимо отметить, что содержание инвестиционных правоотношений не исчерпывается правами и обязанностями, закрепленными в ст. 6 и 7 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и ст. 5 и 6 Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 29. Ст. 1005). Связано это с тем, что, во-первых, существуют виды инвестиционной деятельности, не охватываемые этими документами; во-вторых,

различные права и обязанности субъектов инвестиционных правоотношений закрепляются нормами ГК РФ и других актов гражданского законодательства, а для публичных служебных правоотношений также нормами административного и финансового, в-третьих, для отдельных видов инвестиционных правоотношений государство устанавливает специальные правила, то есть применительно к данному конкретному случаю.

С учетом вышесказанного, подчеркнем, что за последние годы в стране появились определенные с целевой установкой субъекты инвестиционных отношений, внедряющие инновационные инструменты при реализации инвестиционной политики. В качестве примера, публичные компании, институты развития обеспечивают реализацию мер по становлению в Российской Федерации современной инновационно-инвестиционной экономики, в том числе путём комплексной модернизации.

Далее, выделим специфический объект публичного инвестиционного правоотношения, которым выступают действия или поведение его участников, направленные на получение прибыли и/или достижение иного полезного эффекта. Для публичных инвестиционных правоотношений, прибыль не может быть основной целью, поэтому объект публичного инвестиционного правоотношения – это действия или поведение его участников, направленные достижение полезного социального эффекта, увеличение стоимости государственного имущества. Этот факт обуславливает особенности не только в осуществлении инвестиционных правоотношений с участием государства или муниципальных образований в качестве инвесторов, но и в подходах к их правовому регулированию.

Таким образом, перечислим основные группы публичных инвестиционных правоотношений.

1. Правоотношения по созданию или увеличению за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества – бюджетные инвестиции. Основным инструментом в рамках государственного инвестирования выступают инвестиционные проекты, в виде государственных программ (постановле-

ние Правительства РФ от 02.08.2010 N 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. N 32. Ст. 4329), адресной инвестиционной программы (Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 N 716 «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4834). К этой категории инвестиционных правоотношений можно отнести инвестиции в форме капитальных вложений, которые предусмотрены Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (Инвестиционное законодательство: Сб. нормативных актов. М.: НЦПИ, 2005. С. 78). Объектом инвестиций в этом случае являются основной капитал получателя инвестиций, в том числе инвестиции на «новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих организаций, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты».

2. Правоотношения по направлению бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ (постановление Правительства РФ от 01.03.2008 г. № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 10 (Ч. 2). Ст. 932) и региональных инвестиционных фондов в уставные капиталы открытых акционерных обществ (ОАО).

3. Правоотношения, связанные с вложением государственных средств в финансовые активы – ценные бумаги, паи, вклады в уставные (складочные) капиталы юридических лиц, банковские депозиты, долевое участие и пр. (портфельные инвестиции).

4. Правоотношения в области эмиссии ценных бумаг (Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918). Данное направление включает в себя операции по выпуску и размещению акций, а также облигаций, кредитных

нот, нот участия в кредите, депозитарных расписок, иных ценных бумаг, в том числе векселей.

5. Правоотношения, связанные с инвестиционными операциями на срочном рынке, а именно купля-продажа фьючерсов (срочных контрактов), опционов, где базисным активом могут быть сырьевые товары, золото, валюта, иные финансовые и кредитные инструменты.

6. Правоотношения в области бюджетных кредитов (ст. 93.2. «Бюджетные кредиты» Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823), (включая государственные финансовые и государственные экспортные кредиты) бюджетом бюджету бюджетной системы РФ, юридическому лицу, иностранному государству, иностранному юридическому лицу.

7. Правоотношения в сфере межбюджетных трансфертов (гл. 16. «Межбюджетные трансферты» БК РФ) через безвозмездную передачу права собственности на активы или средства для их приобретения от одного бюджета бюджетной системы Российской Федерации другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации в инвестиционных целях (софинансирование инвестиционных субсидий).

8. Правоотношения, возникающие посредством размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (постановление Правительства РФ от 14.08.2013 г. № 699 «О проведении расчетов и перечислении средств в связи с формированием и использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а также о признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения расчетов и перечисления средств в связи с формированием и использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета, средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния») // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4434) в различные виды финансовых активов.

9. Правоотношения, возникающие при осуществлении инвесторами коллективных инвестиций, к наиболее распространенным формам которых относятся общие фонды бан-

ковского управления, паевые и акционерные инвестиционные фонды, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, кредитные, жилищные кооперативы, общества взаимного страхования.

10. Правоотношения, возникающие при осуществлении контрольных мероприятий в сфере государственных инвестиционных проектов.

Таким образом, вышеперечисленные виды публичных инвестиционных правоотношений составляют институты инвестиционного права как подотрасли финансового права. Эти группы правоотношений опосредует государственный инвестиционный контроль.

С появлением новых групп инвестиционных правоотношений и как следствие различных государственных инвестиционных проектов получил развитие инвестиционный контроль как вид государственного финансового контроля. Так, на основании Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649) в целях оценки обоснованности объемов и сроков осуществления капитальных вложений (инвестиций), а также оценки результатов действий и эффективности вложений федеральных и иных ресурсов в пределах компетенции Счетной палаты проводится аудит государственных программ Российской Федерации (федеральных целевых программ), оценка федеральных инновационных проектов, аудит государственных и международных инвестиционных проектов. Кроме того, одним из приоритетных направлений в области инвестиционного контроля выступают контрольные мероприятия на предмет эффективности реализации инвестиционных проектов и др. В качестве примера, приведем постановление Правительства РФ от 10 июня 2013 г. № 491 «Об утверждении Правил оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (далее – Правила) (СЗ РФ. 2013. № 25. Ст. 3155), которым введены показатели эффективности функционирования особых экономических зон, учитывающие их назначение. Правила оценки эффективности функционирования ОЭЗ предусматривают абсолютные и относительные количественные показатели,

а также критерии их оценки. Результаты такой оценки должны обобщаться по типам особых экономических зон. Для каждой из таких зон предусмотрены дополнительные абсолютные и относительные показатели эффективности функционирования (например, доля экспортируемой продукции, количество полученных результатов интеллектуальной деятельности, загрузка номерного фонда туристических объектов и т. д.). В перечень общих показателей включены, помимо прочего, количество построенных и введенных в эксплуатацию объектов инженерной инфраструктуры, а также объем неосвоенных бюджетных ассигнований.

Основываясь на вышесказанном, можно дать итоговое определение публичного инвестиционного правоотношения. Публичное инвестиционное правоотношение – это урегулированное нормой права и охраняемое принудительной силой государства волевое общественное отношение, сторонами которого являются публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), выполняющие в нем функции инвестора – с одной стороны, и физические и юридические лица – с другой, возникающее в процессе инвестиционной деятельности государства или муниципального образования и направленное на достижение полезного социального эффекта.

Таким образом, с учетом вышеописанного анализа сформулируем следующие выводы:

1. Инвестиционное право как подотрасль финансового права имеет свою систему, т. е. внутреннюю структуру и разделение на определенные элементы, институты, каждый из которых отражает характер объективно складывающихся инвестиционных отношений в обществе, является закономерным инвестиционным процессом. В целом подтверждается появление новых, присущих только данной группе институтов, понятий и конструкций, а также формированием структуры инвестиционного права, содержащей принципы, общие начала, распространяющиеся в равной мере на все регламентируемые инвестиционным правом отношения.

2. Содержанием инвестиционного права, т. е. предметом правового регулирования, яв-

ляются группы инвестиционных отношений, отражающих объективные условия существования и развития инвестиционного процесса и (или) инвестиционной деятельности государства и муниципальных образований.

3. Можно выделить следующие отличительные признаки инвестиционных правовых норм. Поскольку инвестиционное право предназначено для установления и регулирования определенного вида общественных отношений, в которых основными участниками являются публичный субъект, публичные компании, эти отношения объективно требуют юридически своеобразной правовой регламентации, поэтому каждой норме права присуще качество общеобязательного правила: нормы инвестицион-

ного права обязательны для всех, кто является участником инвестиционных отношений. Они формулируют права субъектов инвестиционной деятельности на конкретные виды дозволенных действий на те или иные объекты, признаваемые инвестициями, а также обязанности, запреты и меры ответственности за их неисполнение или нарушение публичного порядка.

4. Безусловно, в ходе гносеологического развития инвестиционного права произойдет определенный рывок, в результате которого появятся новые свойства, касающиеся предмета, метода, принципов и механизма правового регулирования определенной области общественных отношений – публично-инвестиционных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.
2. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005.
3. Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право.
4. Барышев М. А. Инвестиционная деятельность государства: проблемы финансово-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
5. Финансовое право: учебник / кол. авт.; отв. ред. Е. М. Ашмарина, С. О. Шохин. М.: ООО «Издательство «Элит»», 2009.
6. Пискотин М. И. Советское бюджетное право. М.: Юрид. лит., 1971.
7. Горохов Е. А. Правовое обеспечение инвестиционной деятельности в Российской Федерации (финансово-правовой аспект). С. 15; Петрова Г. В. Финансовое право.
8. Овчинников А. А. Инвестиционное право: учеб. М.: Изд-во «Эксмо», 2006.
9. Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006.
10. Терехова Е. В. Роль институциональных участников в инвестиционной деятельности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2013. № 7 (103).

REFERENCES

1. Bogatyrev A. G. Gosudarstvenno-pravovoi mekhanizm regulirovaniya investitsionnykh otnoshenii (voprosy teorii): Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1996.
2. Farkhutdinov I. Z. Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo: teoriya i praktika primeneniya. M.: Volters Kluver, 2005.
3. Farkhutdinov I. Z., Trapeznikov V. A. Investitsionnoe pravo.
4. Baryshev M. A. Investitsionnaya deyatel'nost' gosudarstva: problemy finansovo-pravovogo regulirovaniya: Dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2010.
5. Finansovoe pravo: uchebnik / kol. avt.; otv. red. E. M. Ashmarina, S. O. Shokhin. M.: ООО «Izdatel'stvo «Elit»», 2009.
6. Piskotin M. I. Sovetskoe byudzhethnoe prava. M.: Yurid. lit., 1971.
7. Gorokhov E. A. Pravovoe obespechenie investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii (finansovo-pravovoi aspekt). S. 15; Petrova G. V. Finansovoe pravo.

8. Ovchinnikov A. A. Investitsionnoe pravo: ucheb. M.: Izd-vo «Eksmo», 2006.
9. Farkhutdinov I. Z., Trapeznikov V. A. Investitsionnoe pravo: ucheb.-prakt. posobie. M.: Volters Kluver, 2006.
10. Terekhova E.V. Rol' institutsional'nykh uchastnikov v investitsionnoi deyatel'nosti Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 7 (103).